

Ветер гуляет у меня в волосах. Это прекрасное чувство. Люди часто недооценивают то, насколько хороший ветерок может изменить день к лучшему.

И в такой день, когда небо голубое и на нем нет ни облачка, кому бы не захотелось побыть на улице? Воздух прохладный, а ветерок охлаждает лучше кондиционера.

Прекрасный день для пробежки. Я бегала и в плохие дни, когда жара могла свалить лошадь, бегала через грозы, тайфуны и даже собачье дермо. Дважды. И хоть я и способна сжать зубы и продолжить бежать, даже если весь мир против меня, но я живу ради тех дней, когда мир меня поддерживает.

Ветер охлаждает и наполняет энергией. Я ухмыляюсь, несясь по колено в траве. Температура вокруг такая, что я почти не потею. Это значит, что я не перегреюсь и смогу пробежать дольше. Вот такие маленькие моменты и отличают хорошую пробежку от отличной.

В траве оказался камень, но я вовремя его перепрыгнула. Осторожнее. На такой скорости вполне можно сломать ногу, если споткнешься. Я пару раз ломала себе ногти на пальцах ног, когда те встречались с камнями на большой скорости и это было совсем не весело.

Продолжать бежать. Хотя нет. Бежать быстрее. Ветер бьет мне в лицо, и я снова улыбаюсь. Да, существуют мелочи, которые делают жизнь лучше. Вроде ветра.

Ветер охлаждает. Он предлагает что-то, против чего можно бежать. Он позволяет чувствовать себя живым. А ещё он уводит в сторону стрелы, когда кто-то стреляет тебе в лицо.

Стрела отравилась в полет, и я немного меняю направление движения. Она просвистывает рядом с моей левой рукой. Слишком близко.

Скорректировав свой путь, я ускорилась. Я уже почти вне досягаемости гоблинов, которые устроили на меня охоту. Ещё несколько секунд, и я от них оторвусь.

Гоблины. Пугающие маленькие монстры с красными глазами и острыми зубами. Вообще-то по описанию больше напоминают сказочных демонов. Но они достаточно реальны, и любят есть людей. Если им удается их поймать.

Один из них выскакивает из травы, в то время, как я устремляюсь к далекому пока городу. Этот гоблин выше, чем обычные, облачен в ржавую кольчугу, и в руках у него короткий меч.

Он наносит по мне удар, и я прыгаю, пролетая прямо над лезвием. Гоблин разевает рот, когда я приземляюсь, и бросается за мной.

Мои ноги размываются от скорости. Гоблин пытается их мне подрезать, но я уже слишком далеко. Он бежит так быстро, как может, но я удаляюсь настолько стремительно, что он словно

стоит на месте.

— Хорошая попытка.

Я шепчу себе под нос и продолжаю бежать. У меня, конечно же, нет времени или лишнего воздуха, чтобы говорить что-то громко. К тому же я не сильна в остроумных ответах. Или... оскорблений, если уж на то пошло.

Гоблин останавливается через несколько футов и визжит мне в спину. Я его игнорирую и продолжаю бежать. Спустя какое-то время я слышу, как затихают боевые кличи гоблинов, когда они прекращают погоню.

Спустя несколько миль по ощущениям, или если более приземленно, то несколько километров, я останавливаюсь. Я быстро осматриваю округу. На этом пологом спуске растет короткая трава, в ней не спрячешься. Похоже, гоблинское племя меня потеряло.

Я делаю несколько глубоких вдохов и вытираю лоб. Почти не мокрый. Хорошо. Я бы заволновалась, если бы так быстро устала.

Это было удачное для меня утро. Я бы соврала, если бы сказала, что такое времяпровождение было нормой для девушки, родившейся в лучшем городе в мире*, но я ко всему могу привыкнуть.

*Нью-Йорке, разумеется.

Пора возвращаться к бегу. Спустя несколько секунд я начинаю идти, плавно переходя на бег трусцой. Но время — деньги, так что я набираю скорость. Не до полноценного спринта, мне нужно сохранить силы для чрезвычайных ситуаций, вроде атак гоблинов, Лютоволков, бандитов, зомби, скелетов, Ползунов*, и других мерзких тварей, которые обитают на равнинах**.

*Лично я никогда не встречала этих монстров. И это не полное название, местные называют их «Туннельные Ползуны». Явно не то, с чем захочется встретится.

**Если это прозвучало довольно пугающе, то только потому что я информирована обо всех возможных опасностях. Вообще в округе не так уж и много монстров. Просто никогда не знаешь, в какой момент вылезет один из них.

В любом случае я продолжила свою пробежку, ещё немного наслаждалась чувством ветра у себя в волосах, пока не достигла города.

Высокие серые стены и высматривающие монстров копейщики с лучниками на них. Это Серум, или как-то так. Он один из городов Конфедерации Северных Равнин и представляет из себя

город-государство*. И в данный момент он является моим пунктом назначения.

*Больше город, чем государство. Он не настолько уж большой, но у всех городов есть своя форма правления. Где-то правит совет, у других есть избираемые лидеры, как дома, а у некоторых до сих пор есть лорды и леди, хотя только один или два города до сих пор придерживаются этой системы. Смысл в том, что они объединяются при внешней угрозе, но в обычное время у них есть свои распри и собственные цели. Прямо как старые добрые США.

Я подошла к открытым воротам. Стража на посту может их захлопнуть, если подойдет кто-то опасный или просто уродливый, но при моем приближении они даже не дёрнулись.

— Эй, там.

Он меня поприветствовал. По крайней мере я думаю, что это приветствие. Я помахала в ответ.

— Гоблины. В нескольких милях от города.

Он кивнул и что-то сказал, но я не рассыпалась. «Жаль, что они сбежали»? Что-то такое. Я кивнула, будто слышала, что он сказал, и вбежала в город. Вместо травы теперь под ногами был жесткий булыжник. Очень раздражает, и по нему тяжелее бежать. Придётся замедлиться.

С быстрого бега я перешла на бег трусцой, но не тот, который показывают по телевизору. Терпеть не могу этот тупой прыгучий бег, который исполняют актеры, что полностью извращает суть бега. Бег трусцой, как и спринт или ходьба или что угодно, должно быть плавным и лаконичным. Не нужно тратить силы на то, чтобы выглядеть будто у тебя вместо ног пружины.

Посмотрим. Пешеходов мало, несмотря на ранний час. Отлично. Терпеть не могу, когда приходится ждать. Я двигаюсь по улицам, ориентируясь по деревянным табличкам над ними.

Как хорошо, что все вокруг пишут и говорят на английском. Насколько бы было бы досадно*, если бы все говорили и писали на другом языке? Но по какой-то прихоти судьбы, английский — доминирующий язык в этом мире. Да, другие языки существуют, но большинство видов знают английский.

*И реалистично.

Но не важно. Когда я замедлилась, чтобы пропустить телегу, то задумалась о том, что сказал стражник. Это было предупреждение? Он сказал, что жаль, что я сбежала и не дала бой? Это не будет давать мне покоя, пока я буду бежать обратно. Почему люди не понимают, что это плохая идея, говорить что-то бегущему человеку? Мы их едва слышим, даже когда музыка из айпода не ревёт* в ушах. К тому же я плохо умею слушать.

*Поп. И рок. И техно, но тут как повезет. Слушайте, я могу бегать почти под что угодно. Мне очень нравится кантри, но под звуки губной гармошки трудно держать скорость. Кантри для того, чтобы поплакать и поностальгировать. По крайней мере именно такую музыку я скачивала.

Наконец-то я достигла места назначения. А именно, высокого мраморного фасада с самой роскошной деревянной дверью, которую я когда-либо видела. Встреча городской застройки с богатыми людьми.

Я сделала несколько вдохов. Эту часть я ненавижу больше всего. Но это должно быть сделано, поэтому я собиралась с духом. И сомневалась. Ещё один глубокий вдох, секунда волнения о гипервентиляции и стук в дверь.

Я действительно ненавижу эту часть.

Селум, сразу после рассвета.

В то же мгновение, когда леди Магнолия, представительница городской знати, открыла дверь, то прижала руку к сердцу.

— Ох! Вы уже здесь с доставкой?

Девочка... девушка, слегка кивнула головой. Магнолия не нуждалась в дополнительном приглашении.

— Я не ожидала вас так скоро! Но где же мои манеры? Магнолия Рейнхарт, к вашим услугам. Вы тот Бегун, которого я ожидала, верно?

— Ммм. Вашу печать?

Девушка кивнула. Леди Магнолия призадумалась, а затем коснулась пальцами лба.

— Ах. Ну, разумеется. Прошло так много времени с тех пор, как я... Я совершенно забыла. Прошу, проходите, пока я её принесу.

Девушка замерла в нерешительности и посмотрела на чистый особняк позади Магнолии. Леди заметила её сомнения и опустила взгляд вниз. Её глаза слегка расширились, но она воспользовалась моментом.

— Ох, прошу, не волнуйтесь об этом. У меня достаточно слуг, которые справляются с небольшими пятнами. Проходите, проходите!

Девушка сомневалась, но всё же вошла в дом. Она смотрела вверх и по сторонам, на мраморный пол, который сейчас пачкала, на красивые коврики, на гобелены на стенах и очень хотела оказаться где-то в другом месте. Но Магнолия возилась с вазой рядом со стеной.

— Так, куда же я подевала печать? Обычно этим занимается моя горничная — Ресса, но я просто знала, что это моя доставка. Хм... хмм... вот!

Она взяла из тарелки серебряно-сапфировый жетон. Красивая печать была наполовину из серебра с полупрозрачно-лазурным озером в середине.

Она вручила жетон девушке, которая приняла его с особой осторожностью. Магнолия терпеливо ждала, пока девушка аккуратно спрятала жетон в мешочек на поясе и развязала свою сумку.

Это был рюкзак, но не такой, который можно было купить в любом магазине родного девушки мира. Вместо липучек, машинной вышивки, кучи отделений и лишних элементов этот рюкзак был сделан из кожи, пришитой к ткани, и эстетически напоминал жука, ползущего по её спине. Но его можно было накрепко привязать веревками и открыть без необходимости снимать.

Посыльная, а это было тем, кем она являлась, осторожно вынула плотно обмотанный предмет. Она протянула его.

— Вот.

Леди Магнолия практически вырвала его из рук девушки и небрежно развернула толстые слои шерсти и веревок, которые были вокруг посылки. Девушка моргнула, глядя на мусор на полу, и посмотрела на то, что бережно доставила сюда.

Отполированная бутылка из красного хрусталя в руках Магнолии поймала лучик света и осветила едва ли не все фойе.

— Прекрасно, не так ли?

Магнолия взболтала синюю жидкость внутри и мягко улыбнулась, после чего повернулась к девушке и слегка склонила голову.

— У меня нет слов, чтобы отблагодарить вас за то, что вы успели доставить её к позднему завтраку. Я развлекаю несколько своих друзей и пообещала выпить с ними этого восхитительного напитка. Он очень дорогой, но такой вкусный! Его делают из крайне

ядовитого фрукта — фрукта Аментус, кажется, он так называется. Крайне тяжело достать, но я ведь обещала! Вы этого не знаете, но только вчера я выпила последний бокал. Я едва успела разместить свой запрос, и вот вы тут как тут!

Она лучезарно улыбнулась девушке. Та ничего не ответила, и её левое веко дёрнулось.

— Прошу, скажите Гильдии, что я очень довольна их эффективностью.

Кивок, кивок. Девушка переступила с ноги на ногу и посмотрела на дверь.

— У вас ещё есть запросы?

Это был традиционный вопрос, но Магнолия смутилась.

— Ну, полагаю... но нет, я не думаю, что мне нужно... ну, в данный момент нет, но как жаль будет... нет. Полагаю нет.

Девушка кивнула и начала отступать к двери. Магнолия зазвенела в серебряный колокольчик, и женщины в фартуках, а также пожилой джентльмен спустились по лестнице к своей госпоже. Леди заметила, что девушка собралась уходить и окликнула её.

— Вы не останетесь на бокальчик? Не могу же я отправить вас в путь без небольшого вознаграждения.

— ...Простите. Мне нужно выполнить другие доставки.

Тень печали появилась на лице Магнолии, но она быстро взяла себя в руки.

— Тогда по крайней мере примите этот маленький подарок за ваш труд. Нет, нет! Я настаиваю.

Она вложила монету в ладонь девушки. Девушка пыталась её вернуть, но Магнолия напрочь отказывалась её принимать, так что она прекратила свои попытки.

— До свидания.

Девушка вышла из дома-особняка и пошла по улице. Она перешла на бег трусцой, как только появилось достаточно места для этого, и покинула богатые районы, войдя в обычные. Затем она постучала в ещё две двери, где с гораздо меньшим числом любезностей и большей эффективностью передала письмо и сумку, за что получила два красных жетона.

Доставки были выполнены, и девушка сложила два новых жетона в тот же кошелёк, что и серебряно-сапфировый. Она перепроверила, что кошелёк накрепко завязан. Крайне важно не потерять жетон, или печать, как её здесь называют.

Печати Посыльных. Доказательство доставки. Без этих ярких камушков доставка считается невыполненной. Посыльному нужно сдать такую печать, чтобы получить свою награду, так что они очень ценные.

В какой-то степени.

Среди высшего класса покровителей, Печати Посыльных были символом их статуса и силы. Торговцы и банкиры использовали меньше драгоценных камней и больше камня обычного, а у самых значимых членов общества были уникальные Печати, чтобы в факте доставки не возникало даже тени сомнений.

Однако всем, у кого было недостаточно средств, приходилось пользоваться обычными каменными печатями, которые доставлялись в города по номинальным ценам. Они были дешевы, но все еще годились для подтверждения доставки.

Случаи, когда посыльные присваивали товар и приносили поддельную Печать, случались каждый год. Именно поэтому доверие и честное имя крайне важно для посыльного. Хорошая репутация являлась ключом к получению индивидуальных контрактов не меньше, если не больше, чем способность быстро доставлять груз.

Девушка двигалась к воротам. Она устала. Не физически, но морально из-за усилий, потраченных на коммуникацию. Но она набрала скорость в тот же момент, когда покинула ворота и бежала по проторенной дороге, которая вела в её город. Девушка хотела выполнить сегодня побольше доставок, так что необходимо было успеть до полуденного наплыва запросов, чтобы получить хоть какую-то прибыль.

Она была посыльным. Или Бегуном, как они сами себя называли. Ещё их называли Путешественниками, Печатниками, из-за Печатей, которые они использовали, Курьерами и кучей неприличных слов, когда они в кого-то врезались.

Она предпочитала думать о себе как о Бегуне. Потому что она бегун и ей нравится бегать. Она выполняла большинство доставок, за которые бралась, если только не происходило ошибки с адресом. Или получатель не умер. Такое случалось дважды.

Сейчас она бежала, и ветер бил ей в лицо. В данный момент она могла проигнорировать факт, что находится в другом мире, или что у неё нет обратного пути, или что гоблины опять её преследуют. Она бежала, и она была свободна.

А ещё она была босиком.

Её зовут Риока Гриффин, и она ненавидит свое имя. Ей нравится бегать и не разговаривать с людьми. Среди её хобби: избегание упоминания своего имени, бег, охота и кофе.

Прямо сейчас —

Бежит.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291694>